

№ 8-9

Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников
младших классов

Август—сентябрь
1946

УЧИТЕСЬ КАК МОЖНО ЛУЧШЕ, ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

*Из обращения министра просвещения РСФСР
А. Г. КАЛАШНИКОВА
к школьникам Советского Союза*

Начался новый учебный год. Десятки тысяч школ нашего великого государства начали напряжённую учебную работу.

Около 16 миллионов учащихся, и из них больше 2,5 миллиона малышей-семилеток, приступили к занятиям в школах РСФСР. Только в одной Москве, столице нашей родины, 60 тысяч семилеток впервые сели за парты.

Учитесь как можно лучше, дорогие друзья!

В нашей стране — родине пламенных патриотов — навсегда войдут в историю народов имена многих героев, отдавших жизнь за свободу и независимость своей родины. Их воспитала советская школа. Любите свою родину, гордитесь её историческими победами. Учитесь достойно продолжать великое дело Ленина—Сталина.

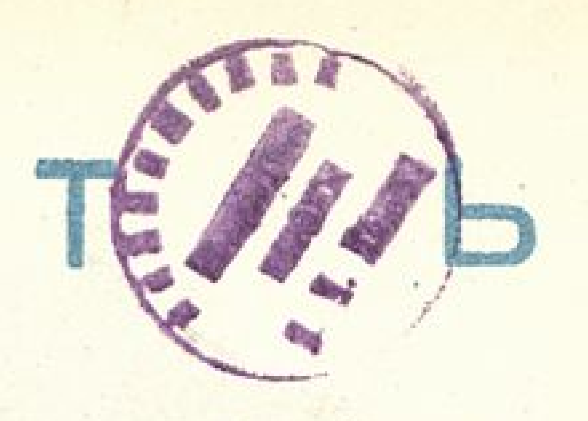
Следите за собой, за своим поведением в школе и на улице, в семье и общественных учреждениях, выполняйте „Правила для учащихся" — этот основной закон школьной жизни.

Пионеры! Учителя видят в вашем лице своих верных помощников. Ваша обязанность — быть первыми в классе, в кружках и во внешкольной работе, быть примером организованности, аккуратности и исполнительности, усердия и трудолюбия.

Летние каникулы закончились. Впереди учебный год.

Большая и увлекательная работа ждёт вас в школе. Вы узнаете новые факты из героического прошлого нашей страны, новые законы природы, познакомитесь с новыми странами, прочитаете много интересных и полезных книг.

Желаю вам больших успехов в ваших учебных занятиях, за которыми весь наш народ и его вождь товарищ Сталин следят с неослабным вниманием.

СОВЕСТЬ

Нина Карнаухова не приготовила урока по алгебре и решила не итти в школу.

Но чтобы знакомые случайно не увидели, как она во время рабочего дня болтается с книгами по городу, Нина украдкой прошла в рощу.

Положив пакет с завтраком и связку книг под куст, она побежала догонять красивую бабочку и наткнулась на малыша, который смотрел на неё добрыми, доверчивыми глазами.

А так как в руке он сжимал букварь с заложенной в него тетрадкой, то Нина смекнула, в чём дело, и решила над ним подшутить.

— Несчастный прогульщик! — строго сказала она. — И это с таких юных лет ты уже обманываешь родителей и школу?

— Нет! — удивлённо ответил малыш. — Я просто шёл на урок. Но тут в лесу ходит большая собака. Она залаяла, и я заблудился.

Нина нахмурилась. Но этот малыш был такой смешной и добродушный, что ей пришлось взять его за руку и повести через рощу.

А связка Nининых книг и завтрак так и остались лежать под кустом, потому что поднять их перед малышом теперь было бы стыдно.

Вышмыгнула из-за ветвей собака, книг не тронула, а завтрак съела.

Вернулась Нина, села и заплакала. Нет! Не жалко ей было украденного завтрака. Но слишком хорошо пели над её головой весёлые птицы. И очень тяжело было на её сердце, которое грызла беспощадная совесть.

А. ГАЙДАР

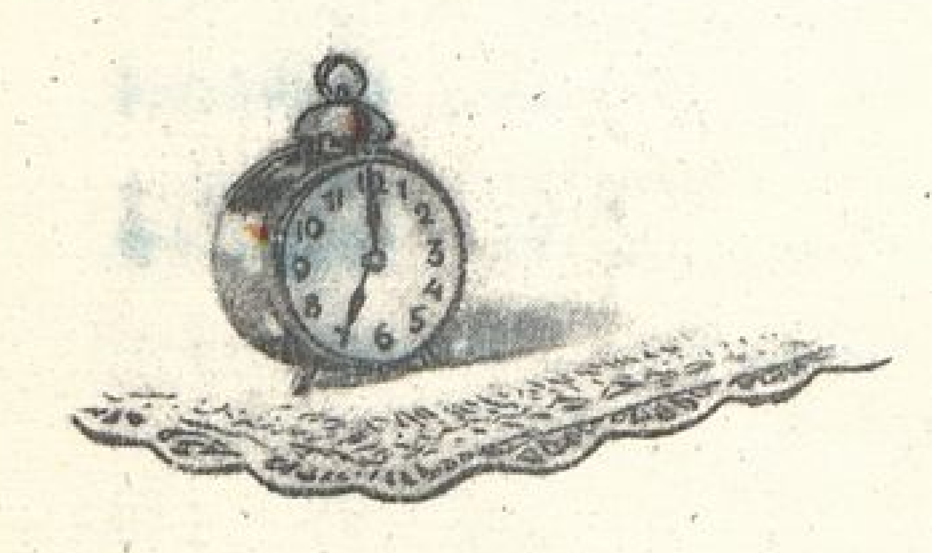
ЧАСЫ

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ

Рис. Н. и Л. КРАВЧЕНКО

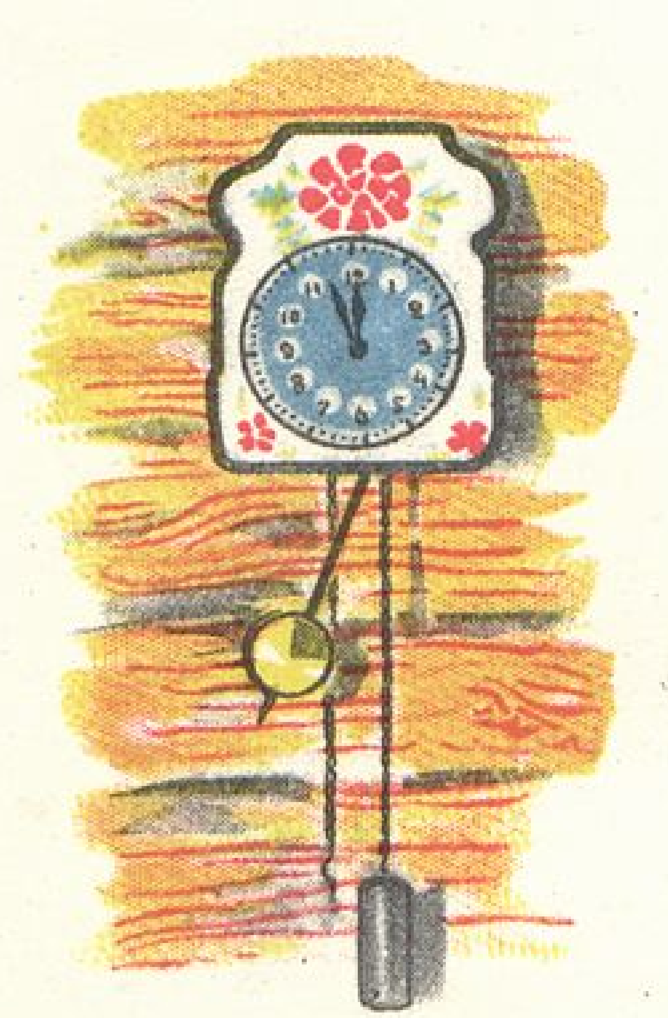
Чтоб часам
Не сбиться с ходу,
Хорошо служить народу, —
В семь часов
Всем часам
Я сигнал короткий дам.
И настольным,
И стенным,
И карманным,
И ручным —
В семь часов
Всем часам
Я сигнал короткий дам.
Станьте, стрелки,
В этот миг
Ровно на черту!

Тик-так, тик-так,
Тик-так, тик...
Ту-у... Ту-у...
Ту!

Ежедневно,
В семь утра,
Я трещу:
— Вставать порррррррра!!

Никогда не отдыхаем,
Никогда не устаём,
Всё шагаем мы,
Шагаем,
На одной ноге идём.
Не кончается дорога, —
Всё вперёд иди, иди...
Уж до полдня недалёко,
Снова вечер впереди.

По вокзальным
Колоссальным
Электрическим
Часам
Отбывает
Поезд дальний,
Мчится ночью
По лесам.

Он в дороге
Расписанье
Должен твёрдо соблюдать
И прибыть
Без опозданья —
В 19.45.
Вот он снова
На вокзале, —
Путешествию
Конец.
И часы ему
Сказали:
— Прибыл точно.
Молодец!

Не на столе,
Не на стене, —
В кармане тёмном,
В тишине,

Живём, считаем
Каждый миг
И повторяем:
Тик да тик.

А рядом сердце,
Старый друг,
Считает тоже:
Тук да тук.

Но вот хозяин
Вынул нас,
Сказали мы:
— Десятый час!

Тик-так, тик-так, тик-так,
дон!
Тихо-тихо входит
сон,
Все забавы гонит
вон,
Лечь скорее просит
он.

Спит в саду зелёный
клён,
Слышен в доме тихий
звон.
Спи, — увидишь светлый
сон!
Тик-так, тик-так, тик-так,
дон!..

Мы в полночный тёмный час

Громко бьём двенадцать раз.

И в столице,

И в станице,

И в ауле слышат нас.

Слышат голос Спасской
башни

Люди дальних деревень:

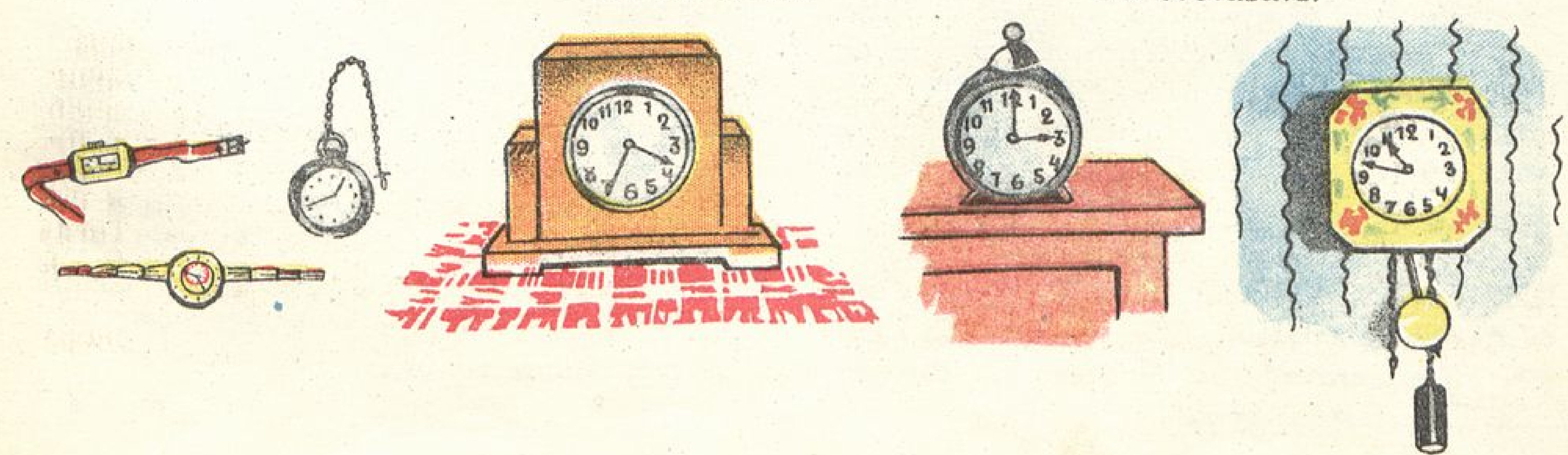
— Вот и кончен день вчерашний...

Начинаем новый день!

Идут минуты
И года,
А мы не дремлем
Никогда.
И шаг за шагом,
День за днём

Секундам счёт
Ведём, ведём.
И всё вперёд
Идём, идём.

Наш разговорчивый народ
Большой привет
Ребятам шлёт,
Желает жить
Да поживать,
Нигде
Ни в чём
Не отставать!

АЗБУКА

(Из Ю. Тувима)

Что случилось? Что случилось?
С печки азбука свалилась!
Больно вывихнула ножку
Прописная буква «М»,
«Г» ударилась немножко,
«Ж» рассыпалась совсем!
Потеряла буква «Ю»
Перекладину свою!
Очутившись на полу,
Поломала хвостик «У»!

«Ф», бедняжка, так раздулась,
Не прочесть её никак!
Буква «Р» перевернулась,
Превратилась в мягкий знак!
Буква «С» совсем сомкнулась,
Превратилась в букву «О».
Буква «А», когда очнулась,
Не узнала никого!

Сергей Михалков

И. ВАСИЛЕНКО

МОСТИК

(Рассказ)

Гриша и Дима жили на одной улице, друг против друга. Раньше они дружили, потом из-за чего-то поссорились и стали враждовать. Выйдет Гриша из ворот своего двора и кричит через улицу:

— Эй, конопатый, ты это видал?

И покажет Диме кулак.

А Дима в ответ:

— А сколько вас, жуков, на кило идёт?

И тоже кулаком грозится.

Много раз пробовали школьные товарищи помирить их, но всё бестолку, — очень уж упрямые были оба. Под конец даже стали они швырять друг в друга через улицу комьями грязи.

Однажды полил сильный дождь. Разорванные тучи скоро ушли, выглянуло солнце, но мостовая была залита водой. Люди, которым надо было перейти через улицу, ходили вдоль обочин, опасливо опускали в воду ногу и быстро её отдергивали, точно вода была горячая.

Гриша вышел из дому и стал у ворот. Вдруг видит, выбегает Дима и держит в руке большой камень. «Ага, — подумал Гриша,— ты камнем? Хо-ро-шо». Он быстро юркнул в ворота, схватил во дворе кирпич и опять выбежал на улицу, готовый воевать и защищаться. Но Дима камня не бросил, а сидел на корточках у обочины и укладывал его на мостовой. Уложил, попробовал ногой, не шатается ли, и ушёл. А камень остался лежать, как маленький островок, и вокруг него билась и пенилась вода.

«Что ж, — подумал Гриша, — кирпич не хуже камня». И опустил свой кирпич в воду.

А Дима уже нёс другой камень. Он осторожно ступил ногой на первый, а второй уложил в воде на одной линии с Гришиным кирпичом.

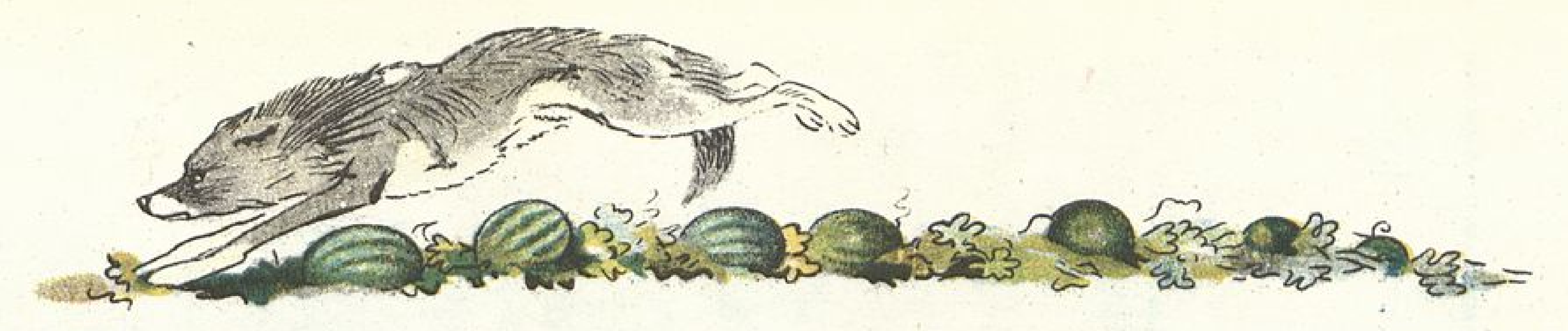
Тогда Гриша вынес сразу три кирпича.

Так они строили переход через улицу, подходя всё ближе друг к другу, а люди, стоявшие в ожидании по ту и эту сторону, смотрели на них и улыбались.

И вот между последним кирпичом и последним камнем остался один шаг. Тогда ребята посмотрели друг другу в глаза, и Гриша сказал:

— А я черепаху поймал. У нас во дворе живёт. Хочешь, покажу?

И они пошли во двор.

А. ЯКОВЛЕВ *Рис. Е. РАЧЕВА*

ВОЛКИ НА БАХЧЕ

В конце августа я бродил по лесу недалеко от города Вольска, что на берегу нижней Волги.

День был жаркий. Дожди уже давно не выпадали. Прошлогодние листья сухо шуршали под ногами. Я вышел на большую поляну. На поляне была бахча. Светлозелёные арбузы и жёлтые дыни усеяли поляну от края до края. На дальней опушке виднелся большой шалаш, и возле него дымился костёр. В шалаше жили мои знакомые— караульщики дед Софрон и пионер Коля Самсонов.

Когда я вышел на поляну, Коля стоял среди бахчи с трещёткой в руке, беспеpечь вертел ею и кричал: «Шу-у-у-у! Шу-у-у!» Трещётка издавала резкий звук.

— Воюешь с воронами? — смеясь, спросил я, когда Коля подошёл ко мне.

— Не только с воронами, но и с волками, — важно ответил Коля.

Мне сначала показалось: Коля шутит. Но его лицо было серьёзно.

— Какие же здесь волки? Двуногие?— спросил я.

— Волки настоящие,— ответил Коля.

Тут к нам подошёл дед Софрон.

— Да, да, волки нас одолели. Каждый вечер волчица приводит троих волчат, а по ночам и другие волки приходят есть арбузы. Вконец разоряют. Жрут самые спелые арбузы.

Он поднял с земли арбузную корку, подал мне. Корка была большая, в поларбуза. На её внутренней стороне ясно виднелись следы зубов.

— Видите, как хорошо выглодано? Арбуз был спелый, сочный.

Потом Софрон поднял почти целый арбуз, оторванный от ветки.

— Этот арбуз волк только надкусил и бросил, потому что арбуз ещё не созрел.

На зелёной корке арбуза чернели два больших глубоких отверстия. Это были следы волчьих клыков.

Мы пошли по бахче вдоль опушки. Там и здесь валялись выеденные корки, а ещё больше валялось надкушенных арбузов.

— Беда такая, не знаем, как быть. Всю бахчу сгубят, — озабоченно жаловался Софрон. — С вечера вот Коля с трещёткой ходит, отпугивает, а ночью я жгу костры, молотком стучу о косу. Сперва волки пугались, не подходили, а теперь ни огня, ни звона, ни криков не боятся. Привыкли. окаянные! Надо бы ружьё. Вот у вас ружьё есть. Придите, пожалуйста, попугайте!

Коля вдруг оживился и тоже начал просить, чтобы я пришёл попугать волков.

Софрон из-под руки глянул на солнце, сказал:

— Скоро вечер. Волчица приведет волчат арбузы есть.

Я решил остаться на бахче до ночи.

Все трое мы пошли к шалашу. По пути Софрон нагибался к арбузам, пощёлкивал ногтем, выбирал, который поспелее. Два арбуза он сорвал и когда мы сели за стол у шалаша, разрезал их. Арбузы были красные, как кровь.

— Удачно выбрали,— сказал я Софрону.

Дед скупо улыбнулся, проговорил:

— Привык выбирать. Тридцать лет бахчами занимаюсь.

Он подал мне толстый кусок:

— Кушайте, пожалуйста!

Я не знаю никакого плода, который был бы так же вкусен, как только что-сорванный спелый арбуз.

Мы принялись за еду. Вдруг Коля пригнулся к столу и прошептал:

— Пришла!

Глазами он указал куда-то вдаль.

Я оглянулся. За бахчой, на опушке леса, стояла громадная серая волчица с торчащими прямо вверх ушами. Она пристально смотрела на нас. Позади неё, в зарослях молодых дубков, мелькали три волчонка. Вот и они подошли к матери, тоже уставились глазами на нас.

Коля быстро вытер руки о столешник, вложил четыре пальца в рот и пронзительно свистнул. Волчица метнулась в заросли, точно её стегнули кнутом. Волчата — за ней.

— Эх, зря ты свистнул, — недовольно сказал Софрон Коле: — надо бы поглядеть, что они станут делать.

— А теперь не придёт? — спросил я.

— Придёт обязательно, только подождать нужно.

Разговаривая вполголоса, мы опять принялись за арбузы.

— Вот она! — снова шопотом проговорил Коля.

Теперь волчица появилась метрах в двухстах от прежнего места. Волчата уже были впереди неё, рыскали по краю бахчи, хватали зубами арбузы.

— Арря-ря-ряр-ря! — не утерпел, заорал Софрон и, схватив дубину, побежал через бахчу. Коля с трещёткой и я с палкой побежали вслед за ним.

Волчата мимо матери кинулись в кустарник. Волчица ещё несколько секунд смотрела на нас и только после этого неторопливо убежала вслед за волчатами.

— А, чтоб ты сквозь землю провалилась, треклятая! — во все горло ругался Софрон.

Он взволнованно повернулся ко мне:

— Ну же, помогите! Принесите ружьё! Грабят ведь! Грабят нас волки!

На другой день, перед вечером, я уже был на бахче. Я залёг в кустарнике на опушке леса, как раз там, где волчица чаще всего выходила за арбузами. Густая трава и широкие листья молодых дубков плотно закрывали меня со всех сторон. Только в небольшие прогалы я видел часть бахчи. Моё ружьё было заряжено самой крупной картечью. На сто шагов из него было можно сделать верный выстрел по волку.

Я притаился, стал ждать. Софрон и Коля сидели за столом у шалаша. Мне было видно их из-за стеблей травы. Вечерняя ти-

шина стояла от земли до неба. Только изредка налетал лёгкий ветерок и шевелил листья дубков.

Вот вижу: Софрон и Коля разом поднялись со своих мест, смотрят в мою сторону. Коля протянул руку, на что-то показал. Я догадался: Коля видит волчицу. А я, сколько ни смотрел, волчицу не видел. Бахча была попрежнему пустая. Я осторожно пополз вперёд. И вдруг издали крик:

— Ушла! Ушла!

Мне стало очень досадно. Значит, волчица услыхала, как я шевельнулся. Я прополз ещё немного, спрятался в траве и тут решил ждать. Бахчу мне было видно всю.

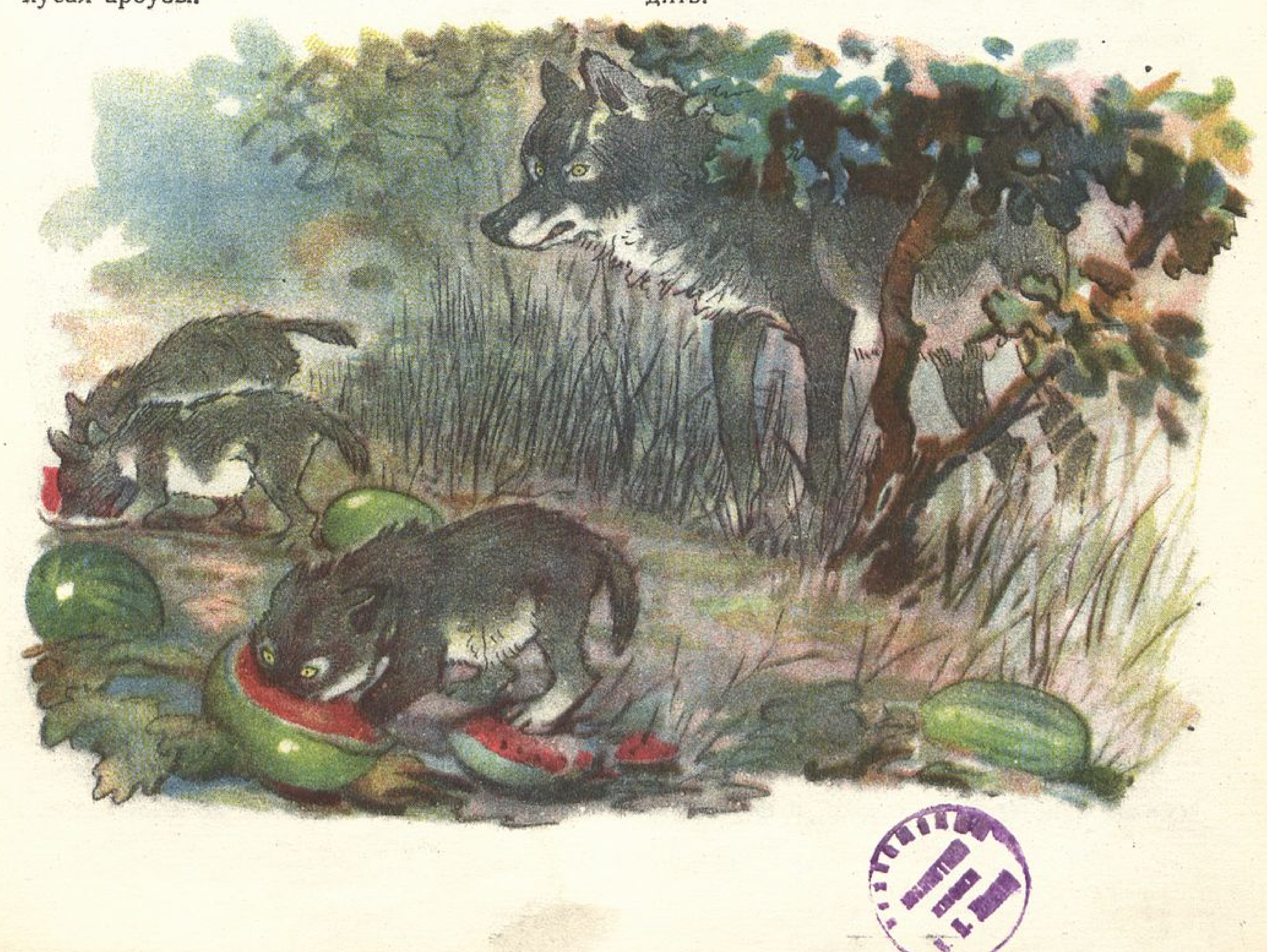
Софрон и Коля опять сели у стола. Прошло с полчаса. Всё было тихо. Даже ветерок теперь не шевелил листьями. Вот сбоку, метрах в полутораста от меня, дрогнула молодая липа. И тотчас треугольная голова волчицы высунулась из зарослей. Волчица с минуту оглядывала опушку и всю поляну, потом медленно вышла на бахчу. За ней вышли волчата. И все запрыгали, забегали, кусая арбузы.

— Стреляйте! Стреляйте! — отчаянно кричали мне Софрон и Коля.

Издали им казалось, что волчица и волчата рядом со мной. Но я видел: стрелять было далеко. На таком расстоянии картечь не возьмёт. Однако я прицелился в волчицу и выстрелил. Она на мгновение присела и затем, как пружина, вскочила и исчезла в зарослях. И я даже не заметил, как скрылись волчата.

Мой выстрел был ошибкой. Не надо было стрелять так далеко. Потом я три вечера подряд приходил к бахче, ложился в зарослях, а волчица не появлялась. И всё-таки арбузы исчезали попрежнему.

Дед Софрон и Коля зажигали ночью по десять костров, но волки перестали бояться их огня и их криков. Тогда я передал Софрону своё ружьё. И вот по ночам на поляне время от времени раздавались выстрелы. В ночной тишине выстрелы гремели, как гром. Этот гром спас бахчу от окончательного разграбления. Волки перестали приходить.

И. ВАСИЛЕНКО *Рис. А. КАНЕВСКОГО*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

(Рассказ о старой школе)

В детстве я болел и в школу поступил поздно, когда дети моего возраста уже давно учились. До школы меня учил мой дядя. Он был птицелов, много времени проводил в степях и рощах, встречался со всяким народом и обо всём говорил вкусными словами, картинно и сочно. На этом языке он обучал меня даже арифметике.

Пришёл я в школу. Сижу и слушаю, как ребята отвечают уроки, а сам думаю: «Очень уж они скучно рассказывают. И чего учитель смотрит!»

Наконец учитель и меня вызвал.

Как сейчас, помню задачу, которую он продиктовал: «Чиновник купил у купца $3\frac{1}{2}$ аршина синего сукна по 4 рубля 20 копеек за аршин и $1\frac{1}{2}$ аршина серого по 1 рублю 80 копеек за аршин. Сколько чиновник уплатил купцу?»

— Ну, — говорит учитель, — повтори условие задачи и решай.

Я немножко подумал и начал:

— У чиновника Петра Ивановича Сыроежкина поистерлись брюки и форменный сюртук. Пришёл он к купцу Поликарпову в лавку, а тот сидит за прилавком, чай пьёт. «Здорово, борода! — говорит чиновник. — Нет ли у тебя синего суконца на сюртук и брюки мне?» — «Как не быть! Для вашей милости всё найдётся». Утёр купец пот с красного лица и развернул перед чиновником целую штуку синего сукна. «Вот, — говорит, — пожалуйста: товар — первый сорт». — «А цена?» спрашивает чиновник. «Да я с вас дорого не возьму. По пяти рубликов за аршин». Стали они торговаться. Торговались, торговались — и сошлись на 4 рублях 20 копейках за аршин. Итак, в первом действии требуется узнать, сколько уплатил чиновник за синее сукно. Для этого 4 рубля 20 копеек помножим на $3\frac{1}{2}$. Будет 14 рублей 50 копеек. Стал платить чиновник деньги и вдруг вспомнил, что у сынишки Петьки дырка на брюках. «А что, борода, нет ли у тебя чего-нибудь подходящего для моего шелопая?»

Пока я говорил, ребята беззвучно корчились на партах, закрывая рты ладонями. Но при последних словах не выдержали, и

в классе такой смех зазвенел, будто стёкла на пол посыпались. Глянул я на учителя, а он сидит растерянный и слова выговорить не может. Наконец все успокоились, и учитель сказал:

— Запомни: наука требует сжатости выражений. Дважды два — четыре. Понятно? А от умножения 4 рублей 20 копеек на $3^1/_2$ будет 14 рублей 70 копеек, а не 14 рублей 50 копеек.

Я был смущён и озадачен.

На следующий урок пришла пожилая учительница и велела нам писать в своих тетрадях сочинение на тему: «Как я провёл воскресный день». Я раскрыл тетрадь и старательно написал: «В воскресенье мы с дядей ходили в рощу ловить птиц. Дядя поймал 7 щеглов и 1 дрозда, а я — одного чижика и одну канарейку.

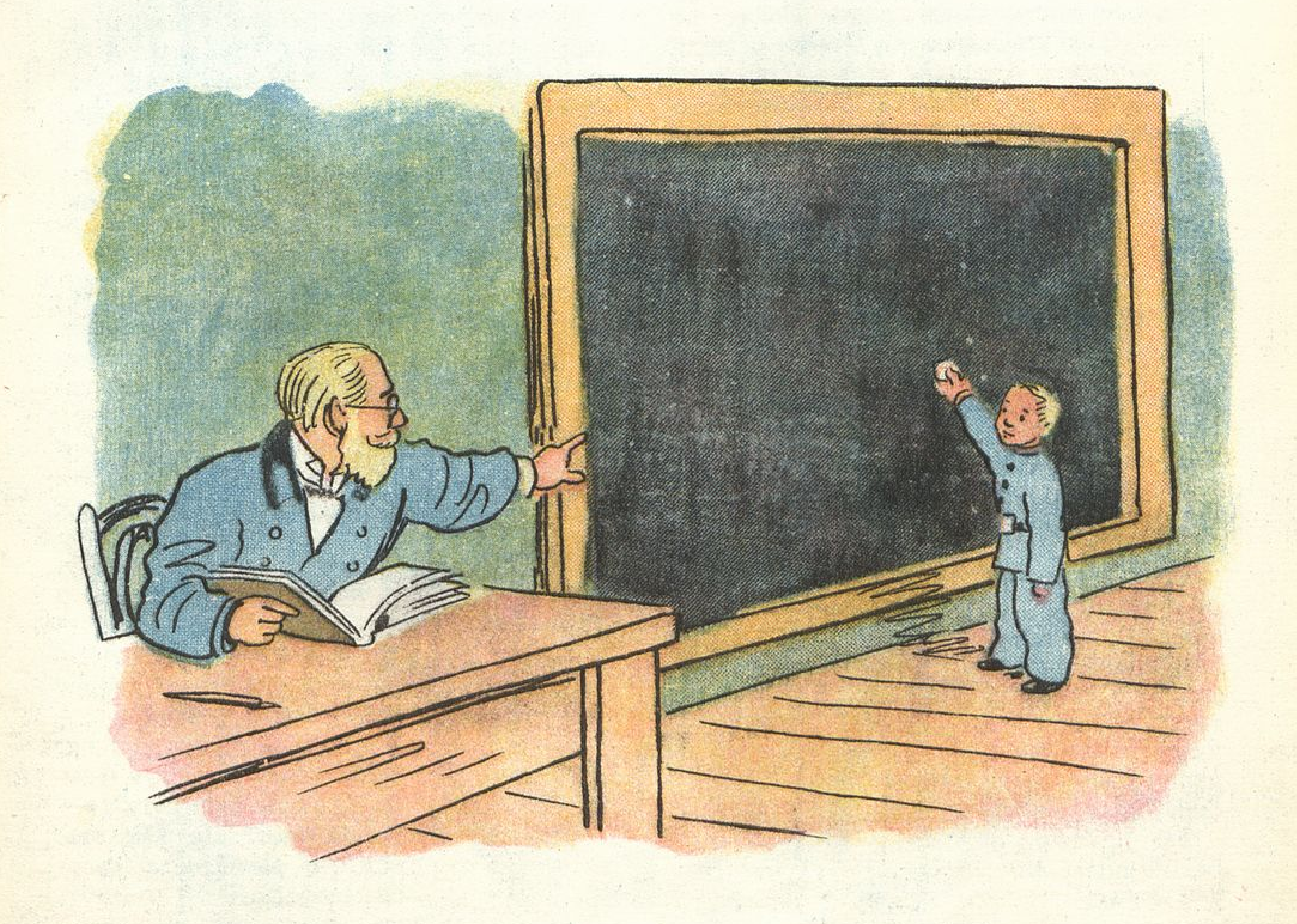
$$7 + 1 + 1 + 1 = 10$$

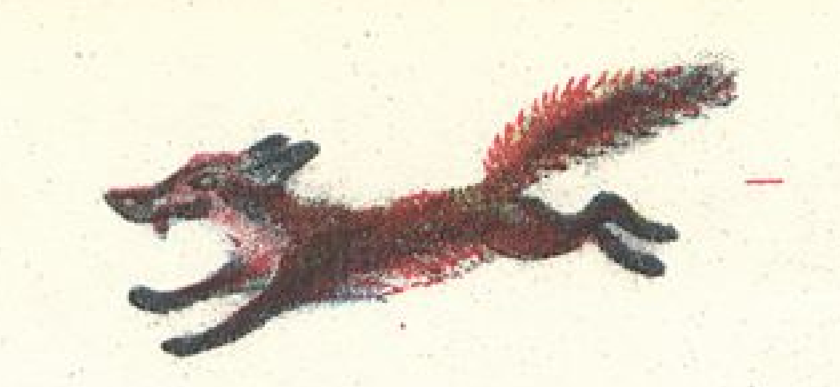
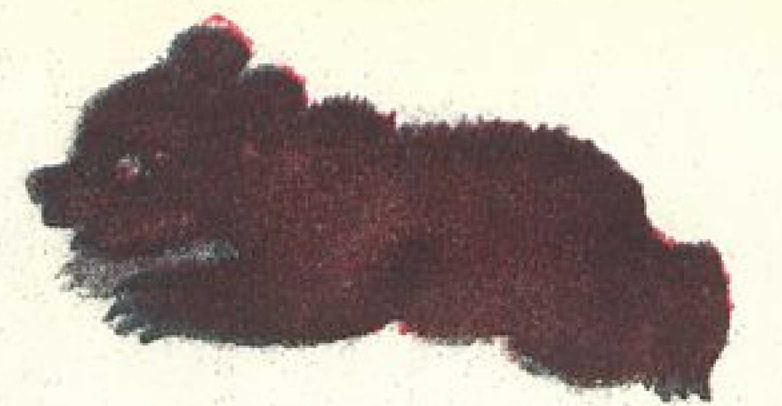
Итого, в воскресенье мы с дядей поймали 10 птиц».

Я был уверен, что на этот раз сделал так, как требуется, и очень удивился, когда учительница на другой день сказала мне:

— Ты откуда взялся, цифирка такой? Пишешь о певчих птицах, будто на счётах считаешь.

Потом я понял, что у науки один язык, а у искусства — другой. И каждый язык имеет своё достоинство и свою красоту.

В. ЧАПЛИНА *Рис. Е. ЧАРУШИНА*

ФОМКА — БЕЛЫЙ МЕДВЕЖОНОК

I

Жил у нас в зоопарке белый медвежонок Фомка. Фомка прилетел в Москву на самолёте. Привёз его с далёкого севера знатный лётчик Илья Павлович Мазурук.

Сначала Фомку решили поместить на самолёте, в ящике. Ящик сколотили большой, затянули одну сторону сеткой и посадили туда медвежонка. Но не успел самолёт оторваться от земли, как Фомка вцепился в сетку, стал рвать её зубами, лапами и поднял такой крик, что даже шум мотора не мог его заглушить. Никак не могли успокоить крикуна. Тогда решили его выпустить. Открыли клетку. Осторожно вышел из неё Фомка. Оглядываясь по сторонам, он обошёл кабину, всё обнюхал, всё осмотрел, потом влез на широкое кожаное кресло и с любопытством стал глядеть в окно. Кожаное кресло стало его самым любимым местом. На нём Фомка спал, ел и проводил почти всё время. На остановках его выпускали погулять. Когда самолёт приземлялся, Фомка соскакивал с кресла и становился около двери. Дверь открывалась, он кубарем скатывался с крутой лесенки на землю, и вот тут-то начиналась потеха. Фомка катался по траве, переворачивался на живот, на спину или ловил свою заднюю лапу, обхватывал её, стараясь её побороть.

Но как бы он ни увлекался игрой, стоило кому-нибудь крикнуть: «На самолёт!» или зашуметь пропеллеру, как Фомка во всю прыть мчался к самолёту. Он так смешно и неуклюже карабкался по лесенке, так спешил попасть первым в кабину, точно боялся отстать.

Так прилетел в Москву белый полярный медвежонок Фомка.

В Москве Илья Павлович решил подержать его у себя. Да не тут-то было! Представьте себе белого полярного мишку, одетого в тёплую шубку. И живёт этот мишка не на Дальнем Севере, среди вечных льдов, а в самом центре Москвы, в тепло натопленных комнатах.

Не найдёт себе места от жары Фомка. Одно спасение — ванна. Нальют ему полную ванну воды, а он залезет в неё: барахтается, ныряет, лапами по воде шлёпает, только брызги во все стороны летят.

Накупается Фомка, вылезет и начнет по паркету, словно по льду, кататься. А то ещё на диван или на постель, мокрый, залезет — никакого сладу с ним нет! Терпел Илья Павлович, терпел, потом позвонил в зоопарк и стал просить, чтобы медвежонка забрали: «Приезжайте! Выручайте! Не умеет медведь белый себя в квартире вести».

За Фомкой послали меня.

Когда я приехала, Фомка спал. Он лежал на полу, и все четыре лапки его были раскинуты в разные стороны, совсем как маленький коврик посредине большого кабинета.

Спал Фомка так крепко, что даже не проснулся, когда я взяла его на руки. Очнулся он уже на улице, рявкнул, вырвался и... бросился прямо в машину, вероятно приняв её за самолёт. А машина-то была чужая. Схватился Фомка за дверцу лапками, дёргает. Увидели пассажиры — белый медведь к ним лезет, перепугались, в другую дверцу выскочили и давай кричать. В одну минуту кругом нас собралась толпа. Тут Фомка ещё больше испугался — как заревёт! Да как рванёт! Не выдержала дверца: открылась. Я и ахнуть не успела, как он уже в

машине, на сидении очутился. Сел и сразу успокоился.

Фомка-то успокоился, а владельцы машины ещё больше рассердились. Кричат, медведя убрать требуют. Легко сказать — убрать, если он из машины вылезать не хочет. Я его тащу, а он упирается, кричит, царапается.

На шум прибежал милиционер. Внимательно выслушал все жалобы, требования, мои объяснения и заявил:

— А вы, граждане, чем тут шум поднимать, лучше бы помогли до зоопарка зверя довезти!

После таких слов нельзя было не помириться. Хозяева машины сразу успокоились и любезно предложили мне свои услуги. Одним словом, я с Фомкой поехала в их машине, а они в нашей, зоопарковской.

До зоопарка мы доехали благополучно. Правда, Фомка никак не хотел вылезать из машины, но наш зоотехник ловко схватил его за шиворот и, прежде чем Фомка успел опомниться, водворил медвежонка в клетку.

II

Когда Фомка привык, мы стали выпускать его на площадку.

Сначала выпускали одного. Фомка слонялся из угла в угол и жалобно хныкал от скуки. Тогда мы выпустили на площадку лисиц, медвежат, волчат, еноток. Не выпустили только тигрёнка, потому что боялись, как бы он не подрался с Фомкой. Когда все зверята разыгрались, пустили к ним Фомку.

Фомка вышел из клетки, будто никого не замечая. Но по тому, как он сопел, как низко опускал голову и смотрел исподлобья своими маленькими глазками, было видно, что он всё и всех замечает.

Зверята тоже увидели его сразу и отнеслись к нему каждый по-своему: волчата поджали хвосты и, осторожно оглядываясь, отошли в сторону; у еноток вся шерсть поднялась дыбом, отчего они стали похожими на большие шары, а барсучата бросились в разные стороны и мгновенно куда-то скрылись. Но больше всех испугались бурые медвежата. Как по команде, встали они на задние лапы, вытаращили глаза и долго удивлённо смотрели на незнакомого им белого мишку. А когда он направился в их сторону, они от ужаса рявкнули и, сшибая друг друга с ног, полезли на самую верхушку дерева.

Самыми храбрыми оказались лисята и резвые динго. Они вертелись около морды медвежонка, но каждый раз, когда он пытался кого-нибудь поймать, ловко ускользали.

Одним словом, на площадке, где было столько зверят, Фомка опять остался один.

Тогда мы выпустили тигрёнка. Звали его Сиротка. А назвали так потому, что Сиротка выросла без матери.

Зверята боялись сильной когтистой лапы Сиротки и избегали её. Но разве мог это знать Фомка? Не успели мы выпустить Сиротку, как медвежонок сразу подбежал к ней. Сиротка зашипела на незнакомца и предостерегающе подняла лапу. И когда медвежонок подошёл ближе, то он получил такую затрещину, что едва устоял на ногах.

Такой неожиданный удар привёл Фомку в ярость. Низко опустив голову, с рёвом ринулся он на обидчицу.

Мы прибежали на шум. Трудно было разобрать, где Сиротка, а где Фомка. Оба крепко вцепились друг в друга, рыча катались по земле, и только белая и рыжая шерсть летела клочьями во все стороны. С большим трудом удалось нам разнять драчунов. Их рассадили по клеткам и лишь через несколько дней решились выпустить снова. На всякий случай взяли хороший прут. Но Фомка больше не приставал к Сиротке. Померявшись силами, они стали с большим уважением относиться друг к другу.

Постепенно и другие зверята стали привыкать к Фомке. Бурые медвежата лезли к нему бороться, а волчата и енотки больше не убегали. Но Фомке было с ними неинтересно. Он, правда, гонялся за лисятами и динго, боролся с медвежатами; видно было, насколько он всех сильней и как легко ему даётся победа. Фомке хотелось побороться с Сироткой. Да и Сиротка непрочь была поиграть с медвежонком.

Часто, играя, они как будто нечаянно сталкивались друг с другом. Бегут вместе за кем-нибудь и вдруг нечаянно столкнутся. Словно на пружинах отскочат в разные стороны. Глаза сделаются круглыми, настороженными, вот-вот начнётся драка. Но нет! Постоят, постоят друг против друга и опять побегут дальше. Недели через две

Фомка и Сиротка совсем познакомились и стали настоящими друзьями.

Целые дни проводили они вместе. Интересно было наблюдать за их играми. Сиротке нравилось прятаться, а потом неожиданно нападать. Бывало идёт Фомка, а она выпрыгнет, схватит медвежонка за шиворот, трепанёт раз-другой — и бежать. А Фомка, наоборот, старается обхватить Сиротку лапами и положить на обе лопатки. Часто посетители зоопарка спорили, кто кого победит.

Обыкновенно борьба кончалась вничью. Но как-то раз Сиротка так надоела неповоротливому медвежонку, что он залез от неё в воду. Сидит Фомка, прохлаждается, а Сиротка вокруг ходит, достать не может. Долго ходила она так, потом не вытерпела, да как прыгнет! Промахнулась и в воду шлёпнулась. Вот тут-то и задал ей жару Фомка! В воде он оказался куда ловчей Сиротки. В одну минуту он окунул её в воду и чуть не утопил бедняжку. После этого Сиротка опасалась подходить к бассейну, когда там сидел Фомка, и даже пить воду стала ходить в другое место.

Однако этот случай ничуть не помешал их дружбе, и они попрежнему большую часть дня проводили вместе.

III

К осени Фомка вырос, стал совсем не похож на прежнего медвежонка. Правда, с животными он уживался попрежнему, не обижал слабых и дружил с Сироткой. Зато с людьми повёл себя совсем по-другому. Теперь даже тёти Кати и Липы, сотрудниц зоопарка, он не слушался. Им приходилось пускаться на большие хитрости, чтобы заставить Фомку зайти в клетку.

Обычно весь молодняк загоняли на корм. Поставят пищу в клетку, и зверята бегут на приманку. Но загнать так Фомку было невозможно, потому что живот его круглые сутки был набит, как барабан. Ему давали подачки за каждый пустяк: за то, чтобы он не подходил к барьеру, чтобы не мешал убирать площадку, и просто за то, чтобы не кусался. Он так наедался, что не шёл ни на какие приманки.

Чтобы заманить Фомку, тётя Катя с Липой залезали в клетку, подолгу упрашивали упрямца, старались чем-нибудь заинтересовать его. Фомка оказался очень любопытным. Стоило ему увидеть незнакомую вещь, как он спешил к ней, чтобы получше рассмотреть.

Вот этой-то слабостью и пользовались тётя Катя и Липа. Они бросали на пол клетки косынку или жакет и делали вид, что разглядывают эти вещи. Иногда Фомка вбегал быстро. Тогда тётя Катя ловко выдёргивала у него из-под носа приманку и исчезала из клетки, а Липа быстро захлопывала дверь.

Но случалось и так, что тётя Катя не успевала выдернуть приманку, и тогда Фомка расправлялся с вещами по-своему.

Однако с каждым днём всё труднее и труднее было управляться с подраставшим медвежонком. Однажды он сильно искусал дежурную: она подошла к нему слишком близко и ничем не угостила. Тогда решено было перевести его на «остров зверей».

Все жалели Фомку, а делать нечего: уж очень он стал норовист.

На «острове зверей» был свободный загон с большим глубоким водоёмом, где можно бегать, играть, купаться! Вот туда-то и поместили Фомку.

Когда Фомка очутился на новом месте один, он страшно испугался. Метался по загону, жалобно ревел и всё искал выхода. Но ни выхода, ни лаза нигде не было. Фомка забился в угол и ни за что не хотел выйти даже за кормом. Он стал угрюмым и злым.

Фомка только тогда оживился, когда в зоопарк привезли ещё одного белого медвежонка, Машку, и пустили к нему. Ласково пофыркивая, обнюхал он Машку, и они вместе полезли в воду. Весь день они купались и играли, а к вечеру крепко уснули, обняв друг друга мягкими большими лапами.

Нина **НАЙДЁНОВА**

Друзья

Я в школу хожу
Со вчерашнего дня.
Много уроков
Теперь у меня.
    Пишу я в тетрадке,
    Сижу с букварём,
    А Мишка с Матрёшкой
    Скучают вдвоём.
Охает Мишка:
— Ну вот мы одни,
Кончились наши
Весёлые дни.

Ответила грустно
Матрёшка ему:
— Теперь мы хозяйке
Совсем ни к чему.—
    А я им сказала:
    — Мы дружим давно.
    С вами я буду
    Дружить всё равно.
Вот подождите —
Придёт выходной,
И вы целый день
Проведёте со мной.

Эй, постой, так не годится!
Надо с братцем поделиться!

Рис. Е. **ЧАРУШИНА**

В. ОСЕЕВА

Рис. Е. РАЧЕВА

ТРИ СОРОКИ

Сидели на суку три сороки. Старый дуб долго слушал, как они трещали, и наконец сказал:

— Уважаемые сороки, не полететь ли вам на луг?

Сороки полетели на луг. Там под звон кузнечиков цветы качали головками. Сороки сели на пригорок и так затрещали, что цветы опустили головки. Кузнечики смолкли, а мохнатый шмель вежливо сказал:

— Уважаемые сороки, полетели бы вы в рощу!

Сороки полетели в рощу. В роще пели птицы. Они много летали по свету и рассказывали о том, что видели в своих странствованиях. Всем было очень интересно послушать. Но сороки любили слушать только себя; они подняли такую трескотню, что у зайцев заболели уши, серый волк оглох, белки стали бросать в них ореховой скорлупой, а лиса вежливо сказала:

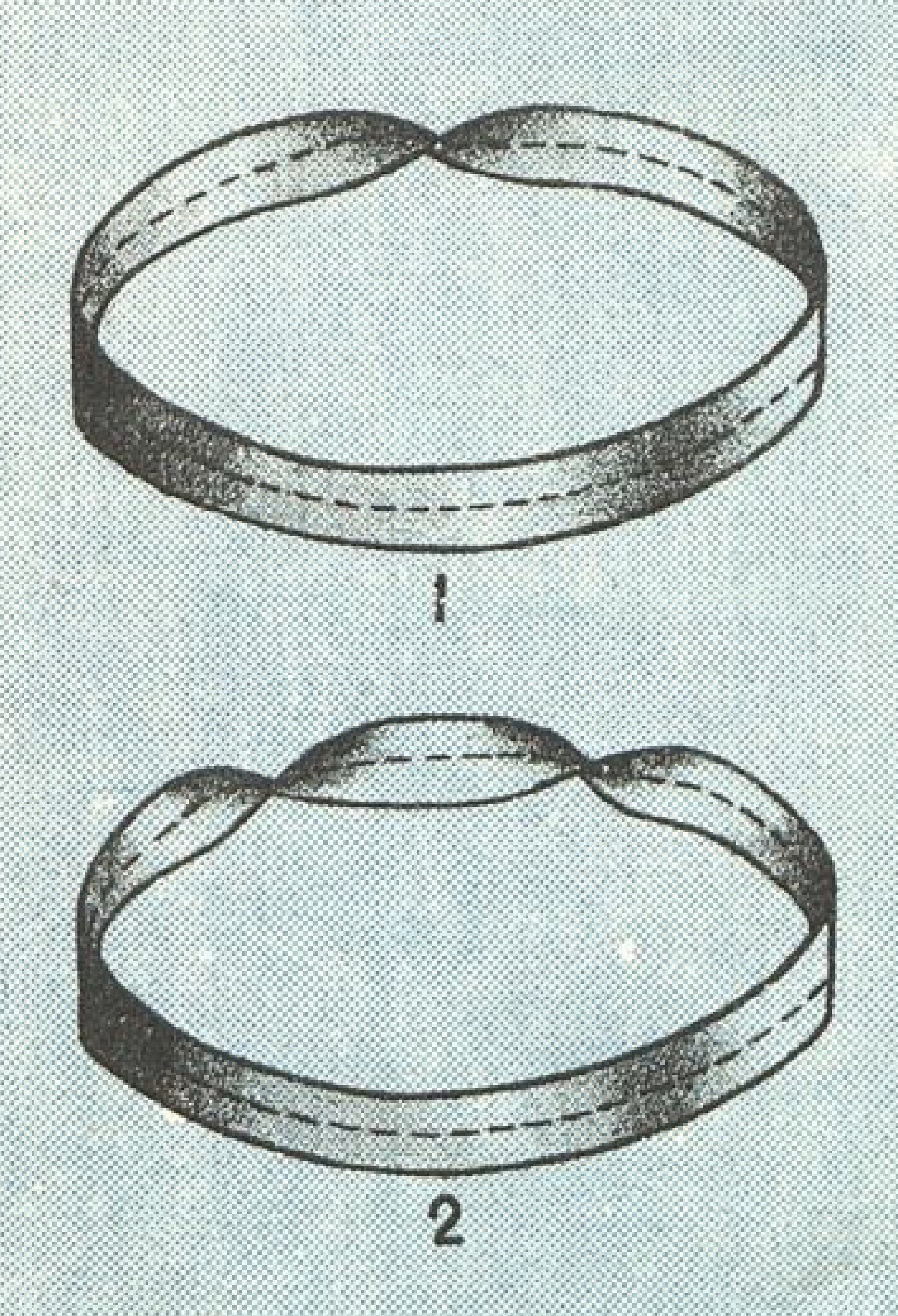
— Уважаемые сороки, летели бы вы в другое место!

Сороки опустились на карниз дома, где на крылечке сидели три девочки. Девочки говорили громко, все вместе, перебивая друг друга.

— Вот место для нас! — сказали сороки.

ПОПРОБУЙ СДЕЛАТЬ

Чудесные кольца

Из бумажной ленты длиною в полметра и шириною 2 сантиметра склейте кольца.

Перекрутите ленту один раз и склейте первое кольцо. Перекрутите другую ленту два раза и склейте второе кольцо.

Как вы думаете: что получится, если разрезать ножницами эти кольца вдоль по ленте?

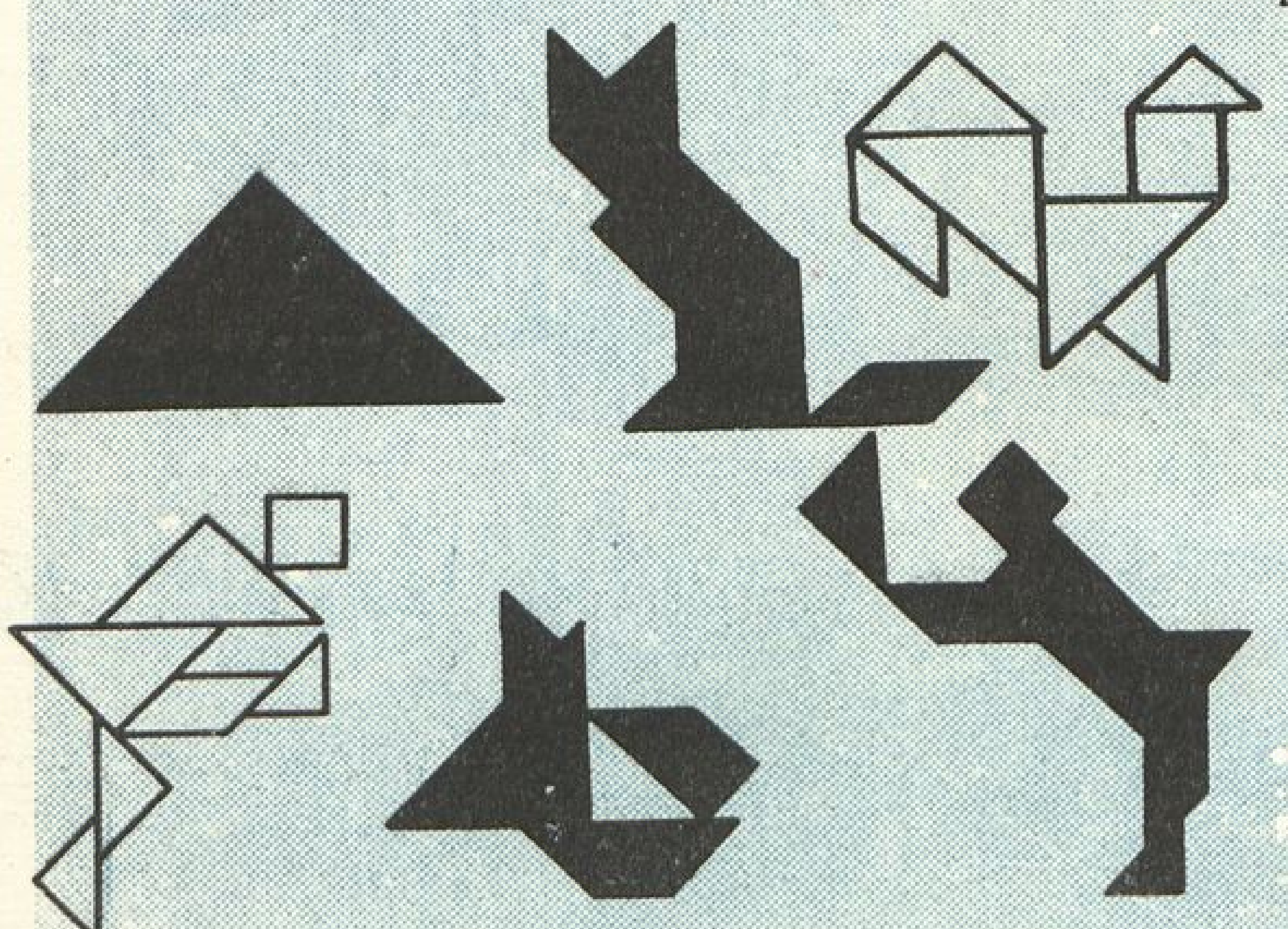
Головоломки

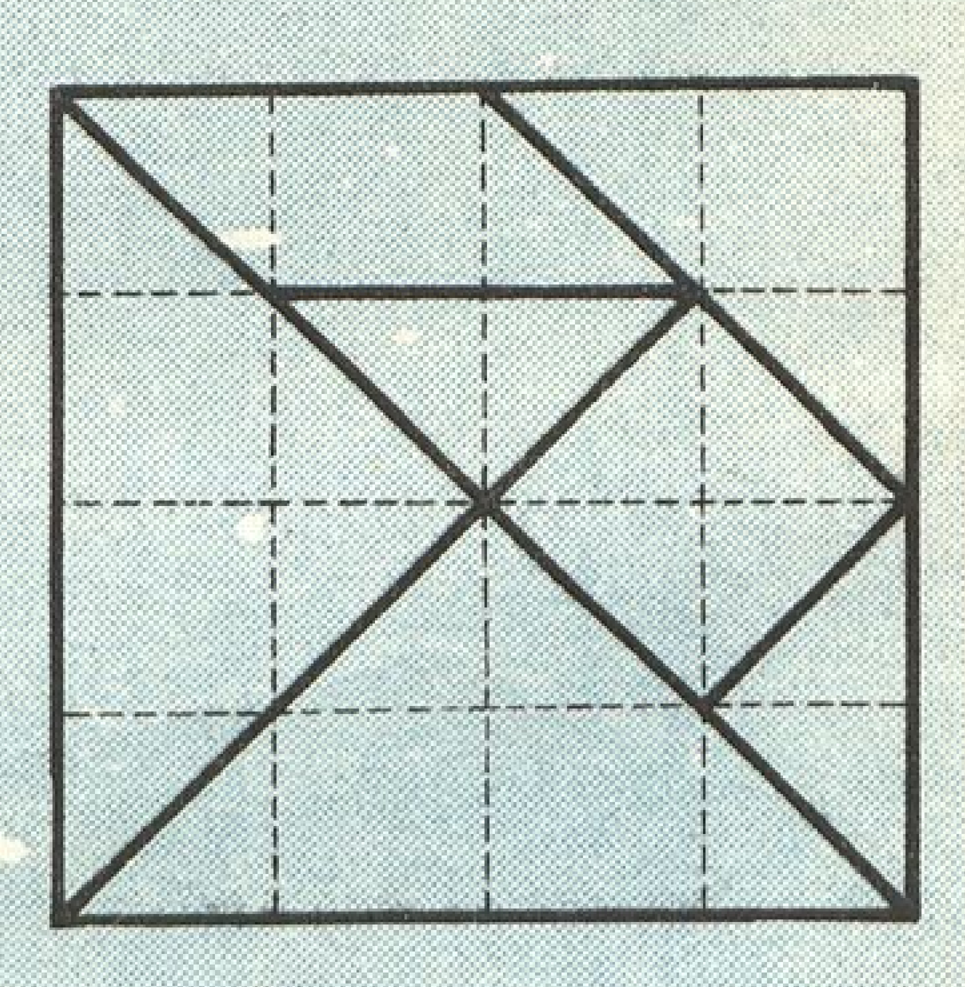
Складывая отдельные части этого квадрата, можно получить много сотен разных фигур. Но складывать фигурки не так-то просто.

Вырежьте и разрежьте, как показано на рисунке, из картона квадрат.

Окрасьте его в чёрный цвет.

Попробуйте сложить нарисованные здесь фигурки. В каждую фигуру должны войти все семь кусков картона. Накрывать один кусочек картона другим или делать между ними разрывы нельзя.

К этому номеру журнала приложены цветная вкладка-карта «Охота» и книжечка—объяснение к карте.

А. ЛАПТЕВ

НИТКА-КАРТИНКА

Котёнок был прыток.
Катая клубок,
Рисунки из ниток
Нам сделать помог.

Художник Е. Чарушин нарисовал разных зверей и птиц, а подписей под картинками не сделал. Посмотри хорошенько и напиши сам под каждой картинкой, кто на ней нарисован.

Рисунок на обложке А. Ермолаева

Год издания двадцать третий Цена 2 руб. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ. Техред З. ТЫШКЕВИЧ

Адрес редакции: Москва, Новая площадь, 6. Тел. К 5-83-91. Подписано к печати 21/IX 1946 г. А04533 Объем 2,5 п. л.+вкладка 2,8 уч.-изд. л. 32 000 зн. в печ. л. Тираж 105 000 экз. Заказ 1699.

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущевская, 21.

Приложение к журналу „Мурзилка“ № 8—9

Охота

ИГРА-ВИКТОРИНА

(Объяснение к карте)

РЕБЯТА! Посмотрите на карту. Как велика наша родина! И много у неё богатств: на земле, под землёй, в морях и реках. У нас могучие леса, великие залежи каменного угля, огромные источники нефти, много скрыто в земле руды, меди, магнита, золота, платины. Богатствам нашей земли нет числа. Вот это и называется: неистощимые богатства.

Много в наших лесах дикого зверя. По запасу диких зверей СССР — богатейшая страна в мире. Охотников у нас два миллиона. В тайге, в тундре промысел зверя — главное занятие целых народов.

Прочтите в книжечке, где, каких зверей и как промышляют у нас в СССР. Внимательно рассмотрите карту.

А теперь вы можете играть в «викторину». Один будет задавать вопросы, где водится тот или иной зверь и как его промышляют, другие отвечать. Выигрывает тот, кто больше всех даст правильных ответов.

ОХОТА

Объяснение к карте

1, 2, 3, 4 — **белка.** Самый распространённый из наших пушных и вообще промысловых зверей. Она населяет все леса нашей огромной родины, кроме Крыма.

На белку охотятся обычно с лайкой (1), их ловят ловушками — плашками (3, 4). Белкуют у нас артелями с осени до весны, попутно промышляя и других зверей. Охотники строят себе в тайге маленькие избушки — зимовья (2).

5 — **бурундук.** Маленькая земляная белка. Встречается от Северной Двины, Камы, Волги на восток до Тихого океана. Для добычи бурундука дрессируют обыкновенных кошек. Кошку ведут за собой в лес на поводке; там подманивают бурундуков свистулькой, а кошка их ловит, как мышей. Кроме того, стреляют бурундуков из лука, ловят удочкой с волосяной петелькой на конце, ставят капканчики и западни.

6, 7, 8, 9, 10, 11 — **зайцы.** Три разных зайца живут в нашей стране: **русак** (6, 9, 10), **беляк** (7, 8) и **толай** (11).

Зайцев стреляют из-под гончих собак (6), русаков и толаев травят борзыми собаками (9).

Тропление по снегу (10) — охота без собак. Охотник идёт по следу зайца, распутывает все его хитрые петли и так находит лёжку зайца.

Главная масса зайцев добывается капканами и другими ловушками. В Сибири ловят беляков петлями (7) и слопцами (8).

12 — **одичалый кролик.** Живёт на юге Украины, под Одессой. Ловят его петлями около нор.

13, 14 — **суслики, евражки, или емуранки.**

Это очень вредные для сельского хозяйства грызуны.

Промыслом сусликов занимаются и ребята. Они ловят зверюшек с помощью собак (13), выливают из нор водой (14), ставят капканчики.

15, 16, 17 — **сурки, байбаки, или тарбаганы. Живут в степях и горах.**

Ружейная охота на сурков (15) требует большого терпения; чуть что — осторожный зверёк вмиг понорится; а нора его глубока. Приходится бить их издали пулей из винтовки. Ловят сурков и петлёй у норы (17) и капканами.

18, 19 — **хомяк, или карбыш.** Сердитый маленький грызун. **Не встречается у нас только на севере.** Ловят его так же, как сусликов.

20 — **большой тушканчик, или земляной заяц.** Ночной зверёк. **Живёт в южных степях.** Ловят его так же, как сусликов. Но когда выливают из норы, делают вокруг всех выходов из неё заборчики; а то выскочит и удерёт. В лунные ночи тушканчиков стреляют из ружья.

21 — **соня-полчок. Водится на юге.** Гнёзда устраивает в дуплах. Поэтому поймать соню всего проще в дуплянку с опадной дверцей.

22 — **водяная крыса.** Ребята их просто бьют палками, ловят в сачки.

23, 24 — **речной бобёр. Небольшие колонии бобров остались у нас только в Белоруссии, на Украине да по рекам Сосне и Конде, в Северном Зауралье.** Не только промышлять, но даже беспокоить бобров решительно запрещено. Наоборот, их расселяют у нас и разводят.

25 — **крот.** Промышляют крота обычно ребята проволочными кротоловками.

26 — **выхухоль.** Очень крупная землеройка. **Сохранилась главным образом в бассейнах**

Дона и Волги. Мех выхухоли ценится высоко. На выхухоль объявлен «запуск» — запрещение охоты на несколько лет.

27, 28 — **тигр.** Встречается в Таджикистане, на озере Балхаш, в Амурском и Уссурийском краях. Это самый опасный из всех наших зверей. На него устраивают специальные облавы, роют для него волчьи ямы и сажают в них козлёнка как приманку.

29, 30 — **леопард.** Тоже очень опасный зверь; нередко он первый нападает на человека. Он водится у нас на Кавказе, в горах Средней Азии, в Амурском и Уссурийском краях. Бьют его из ружья.

31 — **ирбис, или снежный барс.** Живёт у нас в южных азиатских горах. Сам на человека не бросается, но, раненный, очень опасен. Бьют при случайных встречах.

32, 33 — **рысь.** Расселилась почти по всей лесной области нашей страны. На рысь охотятся с лайками, от которых она живо забирается на дерево (32), где её и стреляют. Но чаще всего рыси попадаются в капканы (33).

34 — **лесной кот.** Водится у нас на Кавказе и на Амуре. Когда разъярится, кидается в лицо человеку. Лесных котов подманивают на мышиный писк, преследуют собаками, ловят капканами.

35 — **камышёвый кот, или хаус.** Крупнее и сильнее лесного кота. Живёт у нас в Предкавказье и Закавказье, в сырых низменностях Закаспийского края. Охота та же, что и на лесных котов.

36 — **степная, или пятнистая, кошка.** Водится в низменностях и предгорьях Средней Азии. Добывается капканами и с собаками.

37 — каракал, или степная рысь. Встречается в пустынях и тугаях (кустарниках) Туркестана. Бьют каракала из ружья или ловят в капканы.

38 — барханная, или песчаная, кошка. Самая маленькая из всех диких. Встречается в пустыне Кара-Кумы.

39, 40, 41, 42, 43 (52) — волк.

Выследив, где залёг выводок, окружают лес шнуром с красными флажками (39). Волки пугаются флажков. Они не смеют вырваться из этого кольца. Когда соберутся охотники, часть шнура снимается; здесь расставляют стрелков, и загонщики нагоняют на них выводок. Иногда целые воинские части принимают участие в этой «войне» с волками (52). Волков ловят и капканами (40). В больших открытых степях за волками гоняются на лошадях и убивают ударами дубины по голове (41), разыскивают гончими, затем травят борзыми.

Охотники подзывают волков, подражая голосу волчицы или волчат, караулят их ночами с лабаза у падали, разбрасывают приманку с ядом, роют волчьи ямы, изобретают ловушки, часто удивительно простые и остроумные. Например волчий садок (42). Во внутренней сплошной загородке сидит козлёнок. Своим запахом и криком он издали привлекает к себе волков. Волк залезает в узкий круглый коридор, обходит его кругом, толкает открывающуюся только внутрь дверцу — и оказывается пойманным.

Казахи и киргизы для охоты на волков обучают прирученных орлов-беркутов (43).

43, 44, 45 (6), (9) — лисица. На лисицу охотятся с гончими и с борзыми (6 и 9), расставляют капканы (44) и другие ловушки, добывают из нор, как и барсуков, делают облавы с флаж-

ками (45). Казахи промышляют её при помощи орла (43).

46, 47, 48 — **песец, или белая тундряная лисица.** Пушистый его мех ценится очень высоко.

Песцов промышляют ловушками, больше всего песцовыми пастями (46, 47) и капканами (48).

49 — **песец голубой** (дымчатый). **Живёт на Командорских островах** и ценится ещё выше белого. Промысел его производится у нас под наблюдением учёных. Песцов приучают приходить в ловушки-кормушки. Зимой делают отлов: лучших песцов оставляют на племя, худших берут в промысел.

50 — **корсак.** Маленькая степная лисица. **Живёт в Арало-Каспийской низменности, в Забайкалье.** Другая степная лисичка — **караганка — встречается у нас в Закавказье и в Семиречье.**

На них ставят капканы, стреляют их из-под собак (50).

51-А — **енотовидная собака, или уссурийский енот.** Даёт не очень дорогой, но пышный и тёплый мех. Охотятся на неё ночью с собаками. У собак на ошейниках колокольчики. По их звону охотник отыскивает зверя.

51, 52, 53, 54, 55, 56, 57 — **медведь бурый. Встречается по всей нашей стране,** кроме безлесных областей тундры и степей.

Убив корову или лошадь, медведь не станет, как волк, сразу есть её: он любит мясо с запашком. Этим пользуются охотники. Они знают, что медведь через несколько дней вернётся к своей добыче. Охотники устраивают на деревьях лабаз — сиденье на ветвях — и ночью караулят зверя с ружьём (51). Бывает, медведь-стервятник держит в страхе целую округу. Тогда вызывают отряд красноармейцев-охотников и

устраивают облаву с флажками (52) или без них — с одними загонщиками.

На далёких окраинах ещё сохранилась охота с рогатиной (53). Медведь, нападая на человека, вздымается на дыбы. Смельчак-охотник упирает тупой конец рогатины (копья) в землю, а её остриё направляет зверю в грудь. Обрушиваясь на человека всей своей тяжестью, медведь сам себя пронзает копьём. На медведя охотятся на берлоге (54), с лайками (56).

Изобретены разные ловушки и для медведя, например щемиха (55), в которую зверь просовывает лапу, чтобы достать приманку; при этом он толкает сторожок, — разведённые бревна соединяются и защемляют зверю лапу.

Медведь очень любит мёд. В тайге для пчёл подвешивают на деревья колоды, а медведи их разоряют. Для защиты пчёл пускаются на разные хитрости. Например, привязывают ниже колоды чурбаны с гвоздями — «ёж» (57). «Ёж» мешает зверю взобраться по стволу до колоды. Мишка отталкивает его лапой. «Ёж», откачнувшись, возвращается и ударяет мишку по голове. Мишка от боли и досады начинает драться с «ежом», раскачивает его всё сильней и наконец, сшибленный им, летит кувырком с дерева.

58 — **медведь белый**, или **ошкуй. Живёт в Северном Ледовитом океане.** Он без страха подходит к людям, чтобы их разглядеть, и даже подплывает к пароходам; его очень просто застрелить. Белых медведей сильно повыбили. Теперь у нас запрещено их бить.

59 — **россомаха**. Пренеприятный хищник, поедающий пойманных в ловушки зверей и опасный, когда ранен. **Живёт в тайге и заходит далеко в тундру.** Часто грабит запасы мяса, кото-

рые охотники складывают в амбарушки, устроенные на деревьях. Тут для россомахи ставят рожны — расщеплённые сверху брёвна, другим концом вбитые в землю.

60, 61 — **барсук. Живёт в степях и лесах от Ленинграда до Сахалина.** На него охотятся с жесткошёрстным фокстерьером. Эти маленькие, но очень злобные собачки забираются в глубокие барсучьи норы и схватываются там с барсуком не на жизнь, а на смерть. Охотники быстро разрывают землю и своим вмешательством решают дело в пользу смелой собачки. Ещё барсуков подкарауливают с ружьём у их нор или выкуривают из нор дымом.

62 — **ласка.** Самый маленький из наших хищных зверьков. **Встречается по всей стране.** Промышляют её главным образом ребята. Ловят так же, как и горностая.

63, 64, 65, 66 — **горностай.** Больше ласки, кончик хвоста остаётся у него и зимой чёрным. **Водится тоже по всей стране.**

Ловушка на горностая и других мелких хищников — черкан. Это самострел (63). Черканы ставятся обычно у норок, капканчики (64) и петли (65, 66) — на сбежках, то есть там, где от следов зверьков образуются тропки.

Горностаев ловят также в ящичные ловушки, добывают с собакой.

67, 68 — **хорьки.** Чёрный — лесной и белый — степной, больше и сильней горностая. На хоря нужен тугой лук на черкане (68). Добычливы на хорей ловушки в виде трубы или ящика (67). Ловят хорьков собаками; надо только суметь выгнать зверька из норы.

69 — **колонок. Рыжий сибирский хорёк.** Ловят его так же, как белого и чёрного хорька.

70, 71, 72 — **соболь.** Один из ценнейших пушных зверей. Его уже сильно выбили; охота на него у нас во многих местах запрещена.

Одна из самых добычливых охот на соболя — ружейная охота с лайкой (70). Но соболь часто хоронится от собаки в большие кучи бурелома или камней, и оттуда никак его не выгнать. Тогда применяют обмёт (71) — сеть с колокольчиками, которой окружают место, где соболь затаился, и выгоняют его. Ставят на соболя капканы и куркавки (72). Это плетёная из прутьев рама с таким отверстием в середине, чтобы в него мог пролезть зверёк. В отверстии — мёртвая петля. Соболь не любит купаться. Встретив ручеёк, он ищет себе мостик. А на мостике куркавка. Соболь лезет сквозь отверстие в её середине и попадает в петлю.

73 — **куница лесная. Живёт в лесах европейской части нашей страны и на Урале.** От лайки куница уходит верхом, по ветвям, и часто затаивается в дуплах; выгоняют её оттуда стуком или дымом. Мех куницы ценится высоко.

74 — **куница каменная,** или **белодушка.** Отличается от лесной меньшим ростом и белым (а не жёлтым) пятном на горле. **Водится в Крыму, по всему Кавказу, в горах Средней Азии и Алтая.** Белодушку ловят в капканы (74); с собакой взять её трудно: она забирается в камни. Ночами подкарауливают с ружьём.

75, 76 — **норка. Европейский пресноводный хорёк; заходит на восток и за Урал.**

Её выгоняют из норы пытнем или щупом — железным прутом. Выскочившую норку стреляет охотник или хватает собака (75).

Ловят норок капканами и в ящичные ловушки (76) с приманкой (рыба, рак, мышь).

77 — **выдра речная, или порешня. Встречается почти по всему СССР** (кроме Крыма). Ночами караулят её из засады у проруби или ставят у проруби капканы с приманкой (рыба, рак). Шкура порешни ценится высоко.

78, 79, 80, 81, 82 — **лось. Живёт у нас во всей лесной полосе, от Финского залива до Тихого океана.** Охота разрешена только за Уралом.

Осенью сохатые (самцы) рёвом вызывают друг друга на смертный бой, сходятся и бьются рогами. Охотник прячется в засаду и, дуя в берестяную трубу, подражает глухому рёву лесного великана (78). Обманутый, разъярённый лось принимает вызов, бежит прямо на охотника и падает от пули. Но беда, если охотник только ранит сохатого, — тогда ему не миновать смерти.

Летом лосей изводят оводы. От них лоси забираются в воду. Охотники бесшумно подъезжают к ним в челне (79). Осенью и зимой охотники стараются загнать лосей на голый лёд озера или реки и там бьют (80). На гладком льду копыта скользят, и лось падает. Лайки отважно кидаются на лесного богатыря, вертятся перед ним и задерживают лося до прихода охотника (81).

Наст не держит лося. Зверь проваливается в глубокий снег и уж не может уйти от преследующего его на лыжах человека (82).

83, 84, 85 — **дикий северный олень.** Стадами **живёт у нас в тундре и в тайге.** Весной стада идут из тайги, где им докучают оводы, в тундру. Осенью опять перекочевывают в тайгу. На этих переходах северных оленей и караулят у рек охотники. Они врезаются в переплывающее реку стадо на чёлнах и прикалывают оленей пальмами, то есть копьями (83). В тайге устраивают засеки — изгороди, суживающиеся к кон-

пу, и тут ставят крепкие сети, в которых запутываются звери (84).

Ненцы и в открытой тундре по снегу умеют подкрасться к зорким и осторожным оленям. Для этого они двигают перед собой на салазках скрывающий их белый щит (85).

86, 87 — марал, как его называют в Западной Сибири, или изюбр, как его зовут на востоке. Встречается в горной сибирской тайге.

Изюбра, как и лося и других оленей, стреляют из засады около солонца — место, где соль выходит наружу из почвы (86), подманивают осенью на рёв (87).

88 — пятнистый олень. Живёт у нас на Дальнем Востоке. Охоты на него нет: его держат в обширных загонах. Самое ценное у пятнистого оленя, как и у изюбра, молодые, ежегодно отрастающие панты, то есть рога.

89, 90 — козуля европейская и, более крупная, — сибирская (неправильно: дикие козы). Это небольшие олени. Водятся у нас в полосе лесов и гор. На европейскую козулю охота временно запрещена. В Сибири козуль добывают разными ловушками. Поедная пасть — ловушка с приманкой. Это опадное бревно, к которому привязана козулья поедль (еда) — трава, ветки (89). На козуль ставят капканы на тропах, устраивают ямы и петли (90).

91, 92 — кабарга. Безрогий маленький олень. Живёт в горах от Алтая до Тихого океана. За ним охотятся с ружьём-скрадом в горах по каменным россыпям (91). Ловят в петли (92). Кабарга даёт мускус, мясо, шкуру.

93 — серна, или чёрный козёл. Есть у нас только на горах Кавказа. Горцы стреляют серн из-за камней из дальнобойной винтовки.

94, 95 — кабан, чушка, или дикая свинья. Живёт в камышёвых зарослях дельты Волги, в долинах рек и в горах Кавказа, Средней Азии, Забайкалья, Дальнего Востока. Очень вредит бахчам, кукурузным и рисовым полям.

Кабанов подкарауливают ночами на бахчах, в полях и на тропах среди камыша (94). Охотятся на них и с гончими. На охоте много собак гибнет, да и сами охотники не застрахованы от опасности: у секачей-самцов торчат изо рта острые, как кинжал, клыки.

96, 97, 98, 99 — антилопы: горбоносый сайгак (96), изящный джейран (97, 98), похожий на него, но более крупный дзерен (99) и кудрявая антилопа. Сайгак — житель обширных зауральских и среднеазиатских, а дзерен — забайкальских и дальневосточных степей.

Антилопы так зорки и до того быстро бегают, что их не может догнать даже борзая собака. Всё же с борзыми охотятся на антилоп, но для этого охотники делают подставы со свежими борзыми, которых несут на руках, и подставляют их, когда первая партия борзых устанет (96).

По совершенно ровной степи можно догнать антилоп на автомобиле (97). Но этот хищнический способ охоты у нас запрещён. Самый лучший способ охоты на антилоп — подкарауливание их с ружьём из засады у водопоя (98).

100, 100-А, 101, 102 — горные козлы. Дагестанский тур, тур Гюльденштедта и тур Северцева (100). Живут на Кавказе.

Безоаровый козёл водится в Закавказье и в Туркменистане. В Таджикистане живёт винторогий козёл (101). И, наконец, тэк, или сибир-

ский козерог, расселён в Тянь-Шане, на Памире, Алтае, в Тарбогатае и в Саянах.

Все дикие козлы живут высоко в горах, держатся на труднодоступных скалах. На них охотятся с винтовкой (100, 100-А). Козлов подкарауливают на водопое и на солонцах (102). Для ловли козлов живыми устанавливают поперёк седловины горы сплошной стеной сети (101).

103, 104 — **горные бараны: уриал, аркал, архар, или качкар, аргалист** (103), **чубук, или снежный баран** (104). **Все они живут в горах Азии; на Кавказе** встречается один только **малоазиатский муфлон.** Охота на них — та же, что и на горных козлов.

105 — **морской котик. Единственное стадо этих ценных пушных зверей имеется у нас на Командорских островах.** Здесь промысел их производится под руководством учёных. В промысел берут только часть «холостяков» — молодых (трехлетних) самцов. Поэтому стадо морских котиков у нас беспрерывно растёт.

106 — **сивуч. Лежбище его под берегами Камчатки и Охотского моря.** Их бьют на лежбищах и подкарауливают с берега (106).

106-А — **морж.** Близкий родич сивуча, ещё больше ростом и весом. **Живёт в Северном Ледовитом океане и в северной части Тихого океана.** Моржей бьют с лодок из ружей большого калибра или гарпуном. Летом моржи любят стадами греться на солнце и вылезают на льдины или на берег. Им отрезают путь к воде и бьют гарпунами, баграми, из ружей. На суше моржи не так опасны. В воде же они иногда сами переходят в нападение и легко крошат лодки своими большими клыками.

107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114 — **на-**

стоящие **тюлени**. Большое промысловое значение имеют: **нерпа** (107, 108, 109, 110, 111), **кожа, лысун**, или **гренландский тюлень** (112) и крупный **морской заяц** (113). **Тевяк**, или **хохлач** (114), попадается редко.

В северных морях и на **Каспии промысел нерпы** (107) идёт на **лежбищах**. Разведка лежбищ делается на самолётах. На промысел выезжают специальные зверобойные суда-тюленки. Бьют бельков (детёнышей) на льду дрыгалками (111). В других местах подкарауливают тюленей прямо с берега и бьют из ружей (110).

За лысунами прежде ходили поморы на карбасах (небольших лодках) (112). Теперь у нас большой стальной зверобойный флот и воздушная разведка (109). Морского зайца чаще бьют из ружья с лодок (113).

115, 116, 117, 118 — **дельфины. В Ледовитом океане** до сих пор изредка **встречается** уже сильно выбитый **единорог**, или **нарвал** (115), которого в старину считали рогатой рыбой.

Белухи (116) ещё много. Ростом она в 4—6 метров — целая гора мяса, и мясо это съедобно, жир очень ценен. Ловят белух большими крепкими стальными сетями.

Черноморский дельфин и очень похожая на него **морская свинья** (117) в большом количестве **добывается на Чёрном море, у берегов Кавказа и Крыма**. Теперь ловят его сетями с моторок. Дельфины — большие любители музыки. Стоит завести на лодке граммофон, как дельфины сплываются к ней, и тут их бьют из ружей.

Касатка (118) — большой зубастый морской зверь. Страшен не только тюленям, морским котикам, но даже громадным китам.

Моряки никогда не пропускают случая застрелить их из ружей или даже из пушки.

119, 120, 121 — **киты**. Огромнейший на земном шаре зверь — **синий полосатик** — достигает 30 метров длины и 100 тонн веса (119), **горбатик, или длиннорукий кит** (120), — до 17 метров длины.

Кроме того, в наших водах — **в Тихом океане** — встречаются ещё стадами зубастые хищные **кашалоты** (121).

В старину китов били с лодки гарпуном. Однако при таком способе охоты нередко бывали несчастья. Стоило морскому чудовищу задеть лодку хвостом — и от лодки оставались только щепки. Потом изобрели китобойную пушку, стреляющую гарпуном на привязи. Тогда стали бить китов с парусных судов и с пароходов.

В 1932 году начала действовать первая советская стальная китобойная флотилия — «Алеут». Она состоит из китобойной «матки» — громадного океанского парохода, где находится база для разделки китов и пловучий завод консервов, нескольких стальных пароходов-китобойцев и целого ряда вспомогательных судов.

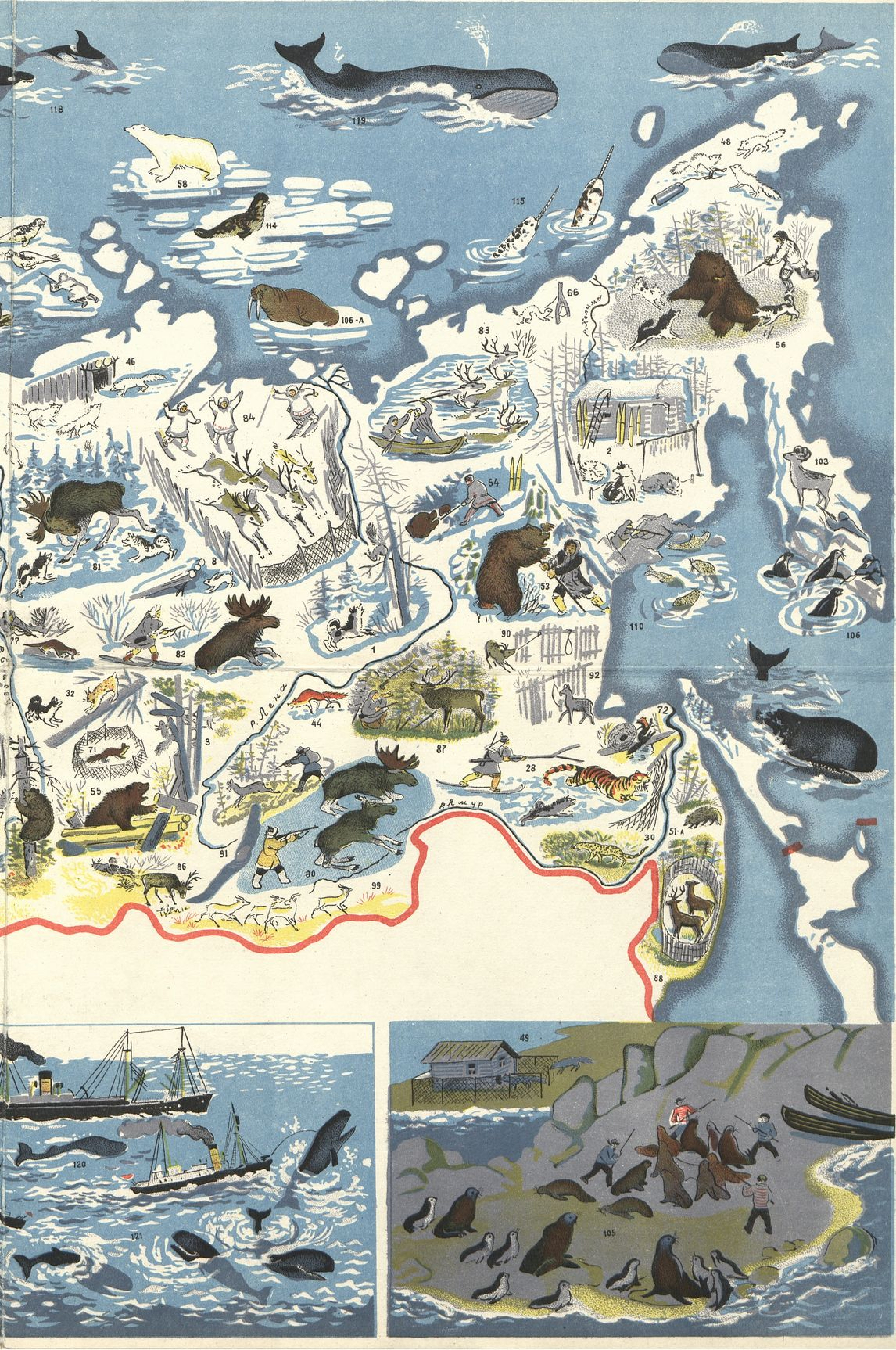
Убитый кит используется целиком. Он даёт десятки тонн мяса, жира, ценный «китовый ус» — всё идёт в дело.

Вит. Бианки

А09973 Тираж 105 000. Заказ 1698

Типография «Красное знамя» изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, Сущевская, 21.

р. Дон
р. Волга
ОХОТА
(ИГРА - ВИКТОРИНА)
Приложение к журналу „Мурзилка“ № 8—9

118
119
58
114
115
48
106-А
66
р. Колыма
83
56
46
84
2
103
54
81
8
53
110
106
82
1
90
92
32
р. Лена
44
87
72
71
3
28
55
р. Амур
51-А
30
91
80
86
99
88
120
121
49
105